

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемый читателю перевод выполнен выдающимся арабистом, блестящим знатоком средневековой арабской литературы Б.Я. Шидфар (1928–1993).

Добросовестно стремясь раскрыть художественные достоинства Корана как выдающегося арабо-мусульманского литературного памятника, Б.Я. Шидфар, перефразируя известную кораническую цитату, передала его на «языке русском, ясном». Результатом творческих усилий Бетси Яковлевны стал высокохудожественный перевод, предоставляющий возможность любому читателю, не обладающему специальными знаниями об исламе и Коране, не только познакомиться со Священной Книгой мусульман, но и проникнуться ее духовной красотой.

За последние двадцать лет сформировалась определенная традиция обозначать любой перевод Корана как «перевод смыслов» – независимо от методологии, избранной переводчиком. То обстоятельство, что сама переводчица не характеризовала свой перевод как смысловой, побудило нас отказаться от использования подобной формулировки. Вместе с тем перевод, выполненный Б.Я. Шидфар, ни в коем случае не является буквалистским. В этом – одно из принципиальных расхождений между Шидфар и И.Ю. Крачковским – автором наиболее известного академического перевода Корана на русский язык.

Сознательно отвергая буквализм в переводе, который, по ее мнению, создает «ложное впечатление косноязычия оригинала»¹, переводчица при этом не злоупотребляла привнесением в переводимый ею текст позднейших толкований Корана. Как видно из комментариев к переводу самой Б.Я. Шидфар, при решении

¹ См. С. 18 «Предисловия переводчика» в настоящем издании.

ОТ РЕДАКТОРА

спорных вопросов она неоднократно обращалась к «Тафсир аль-Джалалайн» аль-Махалли и ас-Суйути и «Жизнеописанию Пророка (в переводе Шидфар – Посланца) Аллаха» Ибн Исхака – Ибн Хишама, а также сборнику *хадисов* «ас-Сахих» аль-Бухари. Привлечение столь серьезных источников имело целью внести ясность в некоторые малопонятные фрагменты текста Священной Книги, в том числе – связанные с биографией пророка Мухаммада. Переводчик видел свою первейшую задачу не в подготовке первого русскоязычного *тафсира*, а в том, чтобы без ущерба для смысла передать художественные достоинства Корана.

Использование в переводе архаичной лексики, по справедливому замечанию А.А. Долининой², – вполне сознательный стилистический прием переводчика, не изменившего при этом ритму и рифме Корана³. Осмелимся высказать предположение, что этим, по замыслу Шидфар, должен был достигаться эффект переключки с сакральными текстами других монотеистических религий – иудаизма и христианства. Как известно, свой перевод Бетси Яковлевна адресовала представителям всех конфессий.

Бетси Яковлевна трудилась над переводом Священной Книги в общей сложности около двух лет: с 1990 по 1992 г. Не нужно быть специалистом, чтобы понять, насколько это короткий срок для такого фундаментального труда, как перевод Корана, даже если принять во внимание, что за время переводческой и преподавательской работы у Б.Я. Шидфар, безусловно, накопились определенные наработки⁴.

² Долинина А.А. Русские переводы Корана. XX век // Четки. 2011. № 1–2. С. 163.

³ Архаичная величественная лексика, содержащаяся в переводе Корана православного миссионера Г.С. Саблукова, и в наши дни вызывает неподдельное восхищение, в т.ч. у мусульман, несмотря на наличие очевидных заимствований из христианской богословской литературы. Не секрет, что сакральность богодухновенных текстов во многом теряется при переложении их на современный язык.

⁴ В частности, при подготовке диссертации «Образная система арабской классической литературы VI–XII веков и ее эволюция» и монографии на ее основе.

В марте 1993 г. Бетси Яковлевна скончалась. Между тем подготовленный ею текст, согласно известному латинскому выражению «*Habent sua fata libelli*»⁵, зажил своей жизнью.

На руках у сына Бетси Яковлевны – Рамина Каземовича Шидфара – осталось лишь несколько черновых вариантов, на основе которых им был сформирован единый, сводный текст. В такой ситуации единственно приемлемым решением представлялось издание имеющегося варианта в качестве литературного памятника – подобно тому, как это уже имело место в 1963 г. с сохранившимся характер подстрочника переводом И.Ю. Крачковского, опубликованным В.А. Крачковской и учениками и коллегами академика – В.И. Беляевым и П.А. Грязневичем.

В 2003 году перевод Б.Я. Шидфара был опубликован московским издательством «Умма». Впоследствии его тираж несколько раз допечатывался.

В настоящем издании мы предприняли попытку усовершенствовать предыдущее издание. Нами были ликвидированы лакуны в виде пропущенных *аятов* в 12 (!) *сурах*, восстановлена нарушенная структура отдельных стихов Священной Книги. Проведена редакторская работа в отношении синтаксиса; вычленены и выделены курсивом некоторые не отмеченные в черновом варианте вкрапления в текст, которых нет в самом Коране и которые были сделаны переводчиком с целью разъяснения непонятных для читателя фрагментов текста. В нескольких местах были добавлены содержащиеся в кораническом тексте, но пропущенные в переводе слова, необходимые для понимания смысла излагаемого *аята*. Решен вопрос о принципах написания определенных слов, имеющих сакральное значение. В переводе была сохранена авторская транскрипция арабских имен и названий.

⁵ Книги имеют свою судьбу (лат.).

ОТ РЕДАКТОРА

Как уже было отмечено выше, в представленном в издательство варианте имелись пропуски в двенадцати *сурах*. Изначально мы посчитали нужным и правильным обозначить эти лакуны пробелом. Однако у нас сохранялась надежда на то, что недостающие *аяты* удастся восстановить по сохранившимся черновикам Бетси Яковлевны. К счастью, эта надежда оправдалась. Но несмотря на то, что нам удалось полностью воссоздать отсутствовавшие фрагменты, по своему характеру данное посмертное академическое издание перевода Б.Я. Шидфар представляет собой не что иное, как памятник. Памятник титаническому труду выдающегося отечественного востоковеда, посвятившей самые последние, а потому – самые драгоценные годы жизни подготовке перевода Священного Корана на один из красивейших языков в мире.

Публикуемый перевод, основанный на архивных материалах Б.Я. Шидфар, решает как минимум две задачи: научную, закладывая добротную основу для проведения дальнейших исследований по коранистике и подготовки новых переводов Священной Книги, и просветительскую, знакомя читателя, не владеющего арабским языком, с высокохудожественным изложением Слова Аллаха. Мы надеемся, что перевод Корана, выполненный Б.Я. Шидфар, будут читать, не уставая удивляться красоте Слова Аллаха, изложенного языком русским, ясным, и он сможет стать «своим» и в среде интеллигенции, интересующейся исламским Востоком, и среди массового читателя как доступное и, главное, достойное переложение на русский язык текста Откровения.

Профессор Казанского федерального университета
Р.И. Беккин